

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 340.1

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-311-318

### МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Иванцов С. В.<sup>1</sup>, Идельбаева Г.И.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,

<sup>2</sup>Сибайский институт (филиал) БашГУ

В статье затрагивается сложная и, в то же время, злободневная тема международно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности. Анализируются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Особое внимание уделяется нормативно правовому регулированию противодействия экстремистской деятельности в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, Шанхайской Организации Содружества и иные международно-правовые документы. Определено, что противодействие экстремистской деятельности, предупреждение финансированию терроризма и экстремизма является важнейшей составляющей в системе мер как национального, так и международного характера, определяющих основные направления правоприменительной деятельности в сфере противодействия организованному экстремизму.

**Ключевые слова:** экстремизм, преступность, международное правовое регулирование экстремизма, противодействие экстремизму, международное сотрудничество.

Современная преступность и ее различные формы являются серьезной проблемой для правоприменительной деятельности. Для разрешения вопросов эффективного предупреждения преступности необходимо учитывать правовые и криминологические реалии в развитии как преступности в целом, так и реальных возможностях воздействия на нее. Этот процесс значительно осложняется продолжающейся консолидацией и саморазвитием организованных форм преступности, что способствуют криминализации многих сфер жизнедеятельности общества, повсеместной коррупции, распространенности экстремистских идей и международного терроризма. В связи с этим законодательная база в части регламентации противодействия преступности должна соответствовать запросам времени, т.е. быть системной. В противном случае это приводит к рассогласованности между правовой теорией и реализацией уголовной ответственности [1, с. 91]. Это в полной мере касается предупреждения организованного экстремизма, отдельные вопросы законодательной (в том числе международно-правовой) регламентации ответственности за который будут рассмотрены подробно.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается необходимость постоянного совершенствования мер по выявлению, предупре-

ждению, пресечению и раскрытию актов экстремизма. При этом деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а так же деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе определены как основные угрозы общественной, государственной и мировой безопасности [7]. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [8] и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9] конкретизируются цели и задачи в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9] (пункты 12 и 13) подчёркивается, что прослеживается распространение идеологии терроризма и вовлечение в экстремистские и террористические организации новых членов, координация их криминальной деятельности [2]. Президентом Российской Федерации Путиным В. В. особо подчеркнута необходимость превентивных мер в области противодействия терроризму, в связи с чем необходимо не только «...активно выявлять и блокировать деятельность террористических групп, ликвидировать их финансовую базу, пресекать деятельность эмиссаров из-за рубежа...», но и минимизировать «их подрывную деятельность в Интернете, учитывать при этом российский и международный опыт в этой сфере» [10]. Конституционный Суд РФ в своих определениях указывает, что УК РФ призван обеспечивать реализацию положений конституционного и международного права.

В последние годы проблема противодействия экстремизму приобрела особое значение, которому уделяется колоссальное внимание. Причиной тому выступает внутригосударственная и мировая угроза, которую несет экстремизм. В системе непосредственных причин и условий преступлений экстремистской направленности превалирует детерминирующий фактор, связанный с мотивационной сферой виновных лиц, основу которой образуют ненависть либо вражда в отношении определенных социальных групп, возникающие, существующие и развивающиеся в психике личности под воздействием внешних условий [3, с.17-18; 4, с. 63-68; 5, с. 96-104]. При этом для экстремистской деятельности характерны организованные формы преступной деятельности [6, с. 10-16].

В соответствии с международными договорами Российская Федерация сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с другими странами участниками. Так, например, Россия наряду с другими странами-участниками Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также основным правам и свободам человека. Экстремизм, терроризм и сепаратизм, как подчеркивается в Шанхайской конвенции, серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности государств, а также их политической, экономической и социальной стабильности.

В соответствии с нормами международного права государства участники данной Конвенции приводят к единообразной системе внутригосударственное законодательство. В целях наиболее полного анализа изучаемого вопроса необходимо провести обзор сферы применения существующих международно-правовых поло-

жений о предупреждении, пресечении и ликвидации экстремизма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечения наличия всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса. Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 года) устанавливает, что акты, методы и практика экстремизма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства [1, с. 91-97].

Анализируя нормы международного законодательства, можно классифицировать их с точки зрения регламентации ими понятия и мер противодействия экстремизму, а также проследить развитие и эволюцию противодействия указанным явлениям на международном уровне под влиянием возникающих в мире угроз и изменения отношения к ним.

Первая группа международно-правовых актов включает в себя те, которые закрепляют и декларируют права человека, выступающие причиной проявления экстремистских побуждений в виде отрицания этих прав.

Следующая группа правовых актов международного законодательства будет состоять из конвенций, соглашений и договоров, которые регламентируют противодействие экстремизму.

Также в качестве самостоятельной группы международных актов, в правоприменительной сфере деятельности можно выделить те, которые решают такие вопросы как организация сотрудничества в сфере экстремизма, оказание иностранными государствами друг другу мер правовой помощи и взаимодействие правоохранительных органов иностранных государств.

Иерархию международных актов возглавляет Всеобщая декларация прав человека, которая регламентирует равноправие в первую очередь, расизм, конфессиональные и другие различия между людьми.

При этом положения, принятые в 1948 г., закрепленные в ней, очень точно сформулированы и за прошедшее время не потребовали какого бы то ни было изменения, дополнения независимо от того, в стране с каким общественно-экономическим укладом они применяются. Нормы этого акта соотносят права личности, общества и государства, какую бы сферу общественных отношений они не охватывали.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 2 закрепляет, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит» [11].

Всеобщая декларация прав человека является основополагающим актом в сфере международного права прав человека, нарушение которых в первую очередь характеризует экстремистскую деятельность, но ее одной для защиты личности от все более распространяющихся в мире и растущих в числе посягательств экстремист-

ской направленности явно недостаточно. Поэтому впоследствии было принято еще немало актов в этой области, затрагивающих различные стороны противодействия проявлениям экстремизма.

К одному из таких актов относится Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.). Данная конвенция раскрывает конкретный вид экстремистской деятельности – расовая дискриминация, которая подразумевает собой «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [12].

Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 года) содержит положения, устанавливающие права на свободу совести и вероисповеданий и защищающие их от преступных посягательств. Нарушение равноправия в зависимости от отношения к религии наряду с расовой, национальной или этнической дискриминации является еще одной стороной такой дискриминации. Международный пакт о гражданских и политических правах раскрывает содержание этого права, и в ст. 18 указывается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии».

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (статьи 1, 2) развивает эту мысль далее и гласит, что никто не должен подвергаться принуждению, ущемляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору, а свобода исповедовать религию или выразить убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным Законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и исключает дискриминацию на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

Данные ограничения включают в себя следующее: непричинение вреда другим людям при осуществлении своих прав, а именно, терпимости по отношению к другим, признание индивидуальности каждого человека, невзирая на различия по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям.

Необходимость анализа группы вышеуказанных актов вызвана тем, что причиной экстремизма является именно нарушение неотъемлемых прав личности, которые закрепляются данными актами. Они являются основанием, от которого правоохранительные органы различных государств исходят для принятия мер по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

Исходя из вышеизложенного, следующая группа международных правовых актов будет рассматриваться с точки зрения противодействия экстремизму, которые дают понятия анализируемым явлениям и регламентируют порядок принятия мер по предотвращению угроз экстремизма и борьбы с ним.

В эту группу можно включить Декларацию ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» (9 декабря 1994 года), Европейскую конвенцию Совета Европы «О пресечении терроризма» (Страсбург, 27 января 1977 года) и другие.

Следует заметить, что в международном законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, который бы рассматривал универсальное (общее) определение понятий экстремизма и терроризма как его формы. На внутригосударственном уровне принимается немало количество правовых актов, в которых регулируются меры борьбы с экстремизмом, даются понятия экстремистских проявлений. Вышесказанное свидетельствует об обеспокоенности ситуацией, сложившейся в мировом сообществе.

Одним из таких актов является Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Рассматриваемая Конвенция является единственным международным актом, который дает определение экстремизму. «Экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [13]. Анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что понятие экстремизма в национальном законодательстве должно включать либо существенные и уникальные признаки, позволяющие выделить соответствующие им уголовно-наказуемые деяния, либо (и) содержать указание на конкретные наименования преступлений и (или) статей Особенной части УК РФ. При этом в ч. 2 ст. 1 Шанхайской конвенции подчеркивается, что «настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье». То есть в российском законодательстве понятие экстремизма (экстремистской деятельности) может быть более широким по содержанию и объему.

Как видим, данное определение сводится к двум формам деятельности, которые отражают только один из видов экстремизма, а именно: политический экстремизм, оставляя в стороне другие формы проявления экстремистской деятельности, как-то национальный или религиозный аспекты экстремизма.

Государства участники данной Конвенции обязуются осуществлять сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения указанных выше деяний. В отношениях между собой Стороны рассматривают эти деяния в качестве преступлений, влекущих выдачу лиц, их совершивших, и принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы эти деяния ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

При этом очевидно, что гражданин вправе иметь любые убеждения. Однако внешние проявления его убеждений ограничены в светском правовом государстве законодательно установленными запретами, в том числе на возбуждение ненависти или вражды, пропаганду неполноценности граждан. И в тоже время указанные ста-

ть являются юридическими гарантиями прав граждан на защиту от дискриминации и обеспечивают личность, общество и государство от угроз экстремизма. Положения, установленные рассмотренными выше нормативно-правовыми актами, подлежат охране со стороны государств, и их нарушение влечет за собой юридическую ответственность, в том числе уголовную.

Таким образом, международные правовые акты в сфере противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) носят декларативный характер, провозглашают недопустимость тех или иных действий, указывают на необходимость борьбы с ними, но не конкретизируют средства последней, то есть они могут быть не только уголовно-правовыми, но и иными, например, административно-правовыми. Национальный законодатель должен определять перечень уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности и других преступлений экстремистского толка, исходя из критериев (принципов) криминализации, не нарушая при этом положений международных правовых актов (например, в частности, запрещающих ограничение свободы слова и дискуссии [14]).

Вместе с тем, противодействие экстремистской деятельности, предупреждение финансированию терроризма и экстремизма является важнейшей составляющей в системе мер как национального, так и международного характера, определяющих основные направления правоприменительной деятельности в сфере противодействия организованному экстремизму. Однако такая деятельность должна носить обоснованный практикой и законодательными потребностями характер, исключая излишнюю конъюнктуру. И это касается, прежде всего, обоснованной регламентации (криминализации или декриминализации) любых деяний.

#### **Список литературы:**

1. Иванцo, С. В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности / С. В. Иванцов, С. В. Борисов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 91-97.
2. Иванцов, С. В., Узембаева, Г. И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / С. В. Иванцов, Г. И. Узембаева. – М. : Юрлитинформ, 2018. Сер. Уголовное право. – 144 с. – Текст : непосредственный
3. Узембаева, Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автор. дисс. канд. юрид. наук / Узембаева Гульфия Ишбульдовна; Международный юрид. институт. – М., 2016. – 24 с. – Текст : непосредственный
4. Игнатов, А. Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 63-68.
5. Кашкаров, А. А., Игнатов, А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях / А. А. Кашкаров, А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым : материалы Всероссийской научно-практической конференции 08 октября 2015 г. / Краснодарский ун-т МВД России, Крымский фил.; [редкол.: С. А. Буткевич и др.]. – Симферополь : КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 95-104.
6. Иванцов, С. В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития / С. В. Иванцов. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 3. – С. 10-16.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212. – Текст : непосредственный.

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477. – Текст : непосредственный.

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 № 2753 // Официальный портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 01.05.2020) – Текст : электронный.

10. Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ // Новостной портал Discred.ru : [сайт]. – URL : [https://www.discred.ru/news/vystuplenie\\_vladimira\\_putina\\_na\\_zasedanii\\_kollegii\\_fsb/2017-02-16-26554](https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554) (дата обращения 21.05.2020). – Текст : электронный.

11. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета, № 67, 05.04.1995. – Текст : непосредственный.

12. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : принята Генеральной ассамблеей ООН 21.12.1965, резолюция № 2106 // Действующее международное право. Т. 2. – М. : Московский независимый институт международного права, 1997. – 577 с. – Текст : непосредственный.

13. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : Шанхайская конвенция от 15.06.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947. – Текст : непосредственный.

14. Декларация о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации : принята Комитетом Министров Совета Европы 12.02.2004 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 9. – Текст : непосредственный.

**Ivantsov S. V., Idelbaeva G. I. international legal regulation of countering extremism / S. V. Ivantsov, G. I. Idelbaeva // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 313-318.**

The article deals with a complex and, at the same time, topical issue of international legal regulation of countering extremist activities. The article analyzes the provisions of the national security Strategy of the Russian Federation, the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025, and the Strategy for countering extremism in the Russian Federation up to 2025. Special attention is paid to the legal regulation of countering extremist activities within the framework of the United Nations, the Shanghai Commonwealth Organization and other international legal documents. It is determined that countering extremist activities and preventing the financing of terrorism and extremism is the most important component in the system of measures of both national and international character that determine the main directions of law enforcement activities in the field of countering organized extremism.

**Keywords:** extremism, crime, international legal regulation of extremism, counteraction to extremism, international cooperation.

#### Spisok literatury`

1. Ivanczo, S. V. Organizovanny`e formy` terroristicheskoy i e`kstremit`skoy deyatel`nosti: reglamentaciya i realizaciya otvetstvennosti / S. V. Ivanczov, S. V. Borisov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 2. – S. 91-97.

2. Ivanczov, S. V., Uzembaeva, G. I. Protivodejstvie prestupleniyam e`kstremit`skoj napravlenno-sti, sovershaemy`m s ispol`zovaniem sredstv massovoj informacii ili informacionno-telekommunikacionny`x setej: ugovovno-pravovy`e i kriminologicheskie aspekty` : monografiya / S. V. Ivanczov, G. I. Uzembaeva. – M. : Yurлитinform, 2018. Ser. Ugolovnoe pravo. – 144 s. – Tekst : neposredstvenny`j

3. Uzembaeva, G. I. Prestupleniya e`kstremit`skoj napravlennosti, sovershaemy`e s ispol`zovaniem sredstv massovoj informacii libo informacionno-telekommunikacionny`x setej: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya charakteristika: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovovno-ispolnitel`noe prav»: avtor. diss. kand. yurid. nauk / Uzembaeva Gul`fiya Ishbul`dovna; Mezhduna-rodny`j yurid. institut. – M., 2016. – 24 s. – Tekst : neposredstvenny`j

4. Ignatov, A. N. Strast` kak fundamental'naya sostavlyayushhaya motiva prestupnogo povedeniya / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2015. – № 1 (51). – S. 63-68.
5. Kashkarov, A. A., Ignatov, A. N. Osnovny`e prichiny` soversheniya prestuplenij e`kstremistskogo xaraktera v Kry`mu v sovremenny`x usloviyax / A. A. Kashkarov, A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Protivodejstvie e`kstremizmu i terrorizmu v kry`mskom federal`nom okruge: problemy` teorii i praktiki Kry`m : : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 08 oktyabrya 2015 g. / Krasnodarskij un-t MVD Rossii, Kry`mskij fil.; [redkol.: S. A. Butkevich i dr.]. – Simferopol` : KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 95-104.
6. Ivanczov, S. V. Pravovy`e problemy` kontrolya nad organizovannoj prestupnost`yu: mezhdunarodny`j opy`t i perspektivy` razvitiya / S. V. Ivanczov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2009. – № 3. – S. 10-16.
7. Strategiya nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2-15 № 683 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 1 (ch. 2). – St. 212. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Strategiya gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 52. – St. 7477. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Strategiya protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.11.2014 № 2753 // Oficial`ny`j portal pravovoj informacii : [sajt]. – . – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?index=1&rangeSize=1> (data obrashheniya 01.50.2020) – Tekst : e`lektronny`j.
10. Vy`stuplenie Vladimira Putina na zasedanii kollegii FSB // Novostnoj portal Discred.ru : [sajt]. – . – URL : [https://www.discred.ru/news/vystuplenie\\_vladimira\\_putina\\_na\\_zasedanii\\_kollegii\\_fsb/2017-02-16-26554](https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554) (data obrashheniya 21.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
11. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka // Rossijskaya gazeta, № 67, 05.04.1995. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Mezhdunarodnaya konvenciya o likvidacii vsekh form rassovoj diskriminacii : prinyaty Gene-ral`noj assambleej OON 21.12.1965, rezolyuciya № 2106 // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. T. 2. – M. : Moskovskij nezavisimy`j institut mezhdunarodnogo prava, 1997. – 577 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. O bor`be s terrorizmom, separatizmom i e`kstremizmom : Shanxajskaya konvenciya ot 15.06.2001 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – № 41. – St. 3947. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Deklaraciya o svobode politicheskoy diskussii v sredstvax massovoj informacii : prinyata Komitetom Ministrov Soveta Evropy` 12.02.2004 // Byulleten` Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. – 2010. – № 9. – Tekst : neposredstvenny`j.